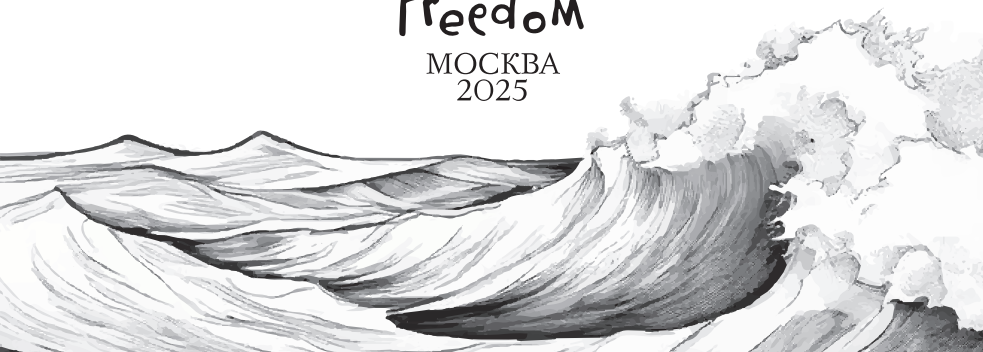

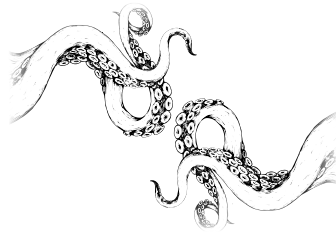
Яся Белая

Монстр
под алыми
парусами

Freedom

МОСКВА
2025

Читайте в серии
«Зов другого мира.
Молодежное фэнтези»:

Виктория Хэйзел «Танец со Зверем»

Лисса Риддл «Душа тьмы»

Алексей Гришин «Мой Темный Амур»

Син Яо «Проклятый мастер Гуэй»

Александра Рябкина «Кедр и гвоздика»

Елизавета Волошина «Темное отражение»

Яся Белая
«Небесное чудовище»
«Монстр под алыми парусами»

Продолжение следует...

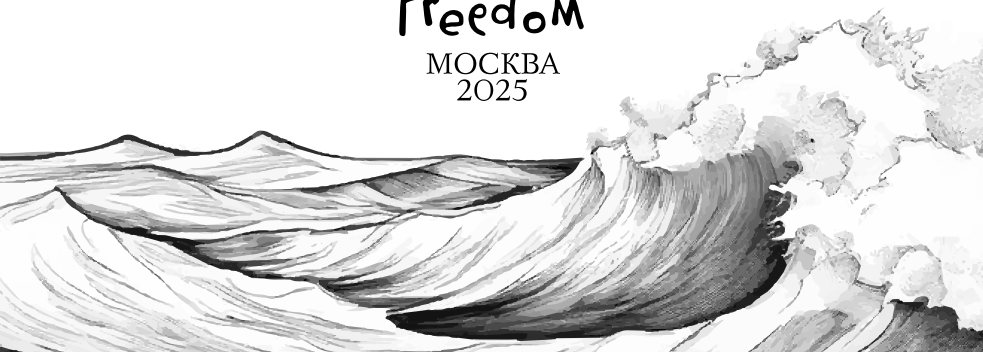

Яся Белая

Монстр
под алыми
парусами

Freedom

МОСКВА
2025

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Б43

Иллюстрация на обложке *Grom*

Иллюстрация на форзаце *ZAPilim*

Художественное оформление
Анастасии Грищенко

Белая, Яся.

Б43 Монстр под алыми парусами / Яся Белая. – Москва : Эксмо, 2025. – 416 с. – (Young Adult. Зов другого мира. Молодежное фэнтези).

ISBN 978-5-04-215741-7

Ассоль было пять, когда волшебник сказал, что однажды за ней приплывет принц на корабле под алыми парусами и увезет ее в страну вечного лета. Но с того предсказания прошло тринадцать лет, и за ней явился монстр с холодным, словно лед, сердцем. Они бы никогда не встретились, но их история уже написана чернилами вечности. Ассоль не знает, что теперь делать: противостоять судьбе, пытаться обрести счастье, или смириться с предначертанным? А может, счастье уже ее нашло? К сожалению, ответов на эти вопросы нет даже в Великой Библиотеке, поэтому ей придется найти их самой.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-215741-7

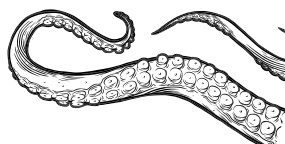
© Яся Белая, 2024
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2025

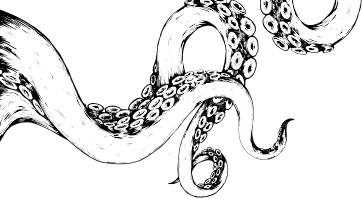

Пролог

Алый

Девочка лет пяти, громко смеясь, бежала за красивой маленькой яхтой — белой-снежной, с алыми парусами, — которую уносил ручей. Течение становилось все быстрее, а тропинка, что стелилась под ноги малышке, — все труднее. Девочке приходилось то огибать большие шершавые камни, то спасаться от колючих кустов, так и норовивших ухватить ее за подол. Маленькая бегунья в ярко-красной юбочке и белых ботиночках, нарядная и ухоженная, и сама напоминала уносимую ручьем яхту. И вовсе не потому, что родители ее были богачами. Вовсе нет. Просто ее мать, Мэри Лонгрэн, слыла лучшей швеей на сотни миль. Модницы из окрестных городов приезжали к ней в своих роскошных экипажах, только бы Мэри взялась шить одежду для них. Говорили, что любой предмет женского туалета, даже самый тоненький поясок, созданный Мэри, приносил удачу в любви и делал свою обладательницу неотрази-

мой. Сегодня, наряжая дочь в новую юбочку, пошитую из остатков шелка от платья какой-то важной дамы, матушка строго-настрого наказала малышке не шалить и не изорвать обновку прежде, чем наступит вечер.

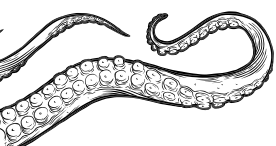
— Одежда на тебе прямо горит, маленькая ты непоседа! — Мэри Лонгрэн погрозила ей пальцем, с которого так и не сняла наперсток. Девочка подумала, что мамин палец будто в шапочке, и звонко рассмеялась. Молодая женщина обняла дочку, потрепала по русым волосенкам, чмокнула в щеку и сказала: — Беги к папе. У него тоже есть для тебя подарок.

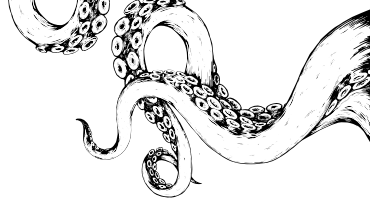
Девочка пришла к отцу, и он вручил ей ту самую яхту, которую сейчас уносил ручей...

— Ой... — Задумавшись о родителях, девочка не заметила, как ручеек резко свернул и направился в сторону роши. Последний раз полыхнув ярким факелом на солнце, маленькая яхта качнулась, накренилась на повороте и... исчезла в зарослях.

Девочка застыла. Одной идти в рошу было страшно. С мамой и папой, держа обоих за руки, она не раз ходила туда на пикник. Но самой...

— Не пойдешь — твоя яхта уплывет... Навсегда... — Казалось, сам ветер шепнул ей это в уши. И девочка решила: в конце концов, что может ей грозить в этой роще?! К тому же она уже слишком большая, чтобы верить в злых фейри,

которые похищают детей. И малышка шагнула под сень деревьев.

Яхты уже нигде не было видно.

Сжав кулачки и зажмурившись, чтобы не расплакаться, девочка перевела дыхание. Потом распахнула глаза и огляделась вокруг. Ручей убежал дальше, туда, где тень от деревьев становилась еще гуще.

«Делать нечего, — подумала девочка, — надо идти».

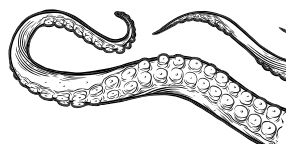
Она шла и шла по берегу ручья, а тот бежал и бежал вперед. И о чем-то деловито журчал, будто рассказывал свою историю. Малышка даже, казалось, понимала его — она кивала и отвечала ему.

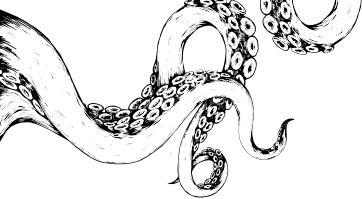
Ручеек не подвел — деревья поредели, сам он истончился и привел ее на залитую солнцем поляну, где девочка наконец-то увидела свою яхту. Та упиралась в башмак. А башмак перегораживал ручей, будто дамба...

Девочка хотела схватить отцовский подарок и скорее вернуться назад — ведь скоро начнет темнеть.

Но владелец башмака — старомодного и местами даже драного — оказался проворней: он наклонился и поднял яхту.

— Отдай, отдай! Это моя! Мне папа сделал! — потребовала девочка. На глазах наворачивались слезы обиды: она же нашла ее, столько бежала, а он первый поднял!

— Конечно, отдам, — мягко проговорил незнакомец, — а еще расскажу историю. Ты любишь их слушать?

Девочка кивнула: истории она и вправду любила.

Незнакомец присел на пенек у ручья и похлопал рукой по замшелому камню рядом. Тот так и манил присесть, из-за мха казался затянутым мягким зеленым бархатом. Девочка уселась, расправила алую юбочку и пытливо уставилась на незнакомца.

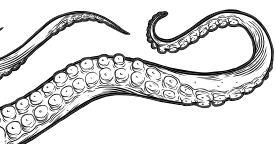
Он не был стар, хотя волосы ему словно припорошило мукой. И ресницы. И брови. А глаза... Вот они — старые, и наверняка многое повидали. Вон в уголках даже залегли морщинки, а морщинки есть только у старых людей. Это девочка знала. А вот их цвет она не могла уловить — глаза незнакомца переливались, как море в погожий день.

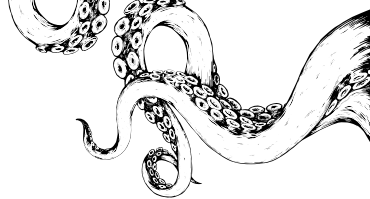
— Как тебя зовут? — спросил он, чуть склонившись к ней. Яхту он по-прежнему держал в руках.

— Ассоль, — ответила девочка. — Это мама меня так назвала.

— Красивое имя, — улыбнулся незнакомец, — достойное принцессы.

— Принцессы? — Девочка задумалась, а потом помотала головой. — Нет, мой папа — простой моряк. Он ловит рыбу и смотрит за маяком. А мама — шьет. Она сшила мне эту юбочку. —

Девочка любовно провела по мягкой ткани ладошкой. Склонила голову к плечу, улыбнулась и спросила: — А тебя как зовут?

— Сказочник.

— Что это за имя такое? — удивилась маленькая Ассоль и замахала на него руками. — Взрослых обычно зовут важно: Мэри или Питер. Никому бы и в голову не пришло назваться Сказочником. — Она хихикнула, прикрыв рот ладошкой.

— Ну, вот такое у меня имя, — мягко возразил тот.

— А где ты живешь? — не унималась Ассоль.

— В Книге сказок, разумеется, — серьезно проговорил незнакомец, и только теперь девочка заметила, что у его ног лежит раскрытая книга. Будто и впрямь он оттуда вышел.

Ассоль рассмеялась вновь.

— Ты такой большой, но забавный. Люди не живут в книгах, они живут в домах.

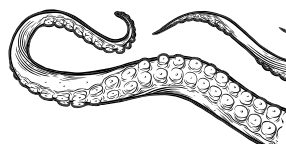
— Все правильно, дитя мое, — он потрепал девчушку по волосам, — ведь книги тоже живут в домах.

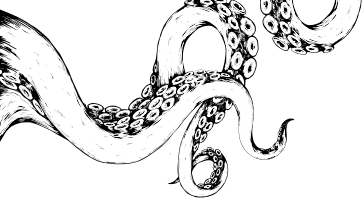
— Неужели? — Глазенки Ассоль стали совсем круглыми: — Есть дома для книг?

— Ну, конечно, — улыбнулся Сказочник, — они называются библиотеками. Там живет много-много самых разных книг.

Ассоль захлопала в ладоши и воскликнула:

— Какой славный дом! Я бы обязательно хотела в таком жить!

— Будешь! — уверенно ответил Сказочник. — Вообще все, о чем ты мечтаешь, обязательно сбудется, запомни это, Ассоль.

— Правда-правда? — Девочка с надеждой заглянула ему в лицо: — Ты не обманываешь?

— Правда, — кивнул он. — Твоя история обязательно сбудется. Помнишь, я собирался рассказать ее тебе?

— Да-да, рассказывай! — поторопила Ассоль, ей уже не терпелось услышать. Ведь никогда прежде она не слышала историй про себя.

— В тот год, когда ты встретишь свое восемнадцатое лето, в порт Каперны зайдет корабль, точно такой, как этот. — Сказочник кивнул на игрушку, и Ассоль, внимательно и с открытым ртом слушавшая его, захлопала в ладоши. — На том корабле явится за тобой прекрасный принц и увезет тебя с собой в сказочную страну.

— Ах! — воскликнула девочка, в ее глазах светилась чистая, абсолютная вера. — Как чудесно! Значит, корабль тоже вырастет?

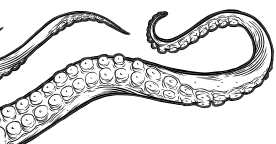
— Конечно, как и ты. Большим девочкам — большие корабли.

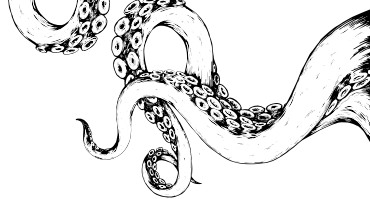
— А принц? Он будет хорошим?

— Самым лучшим! Его будут звать Артур Грэй.

— Как здорово! Благородный капитан Грэй! Я стану его очень-очень любить!

— Он тоже будет тебя любить, вы поженитесь и будете счастливы и проживете долгую жизнь!

— Ура-ура-ура! — Девочка соскочила с камня и закружилась, запрыгала, завертелась юлой. А потом живое личико малышки окрасило любопытство, щедро сдобренное недоверием. — Откуда ты все это знаешь?

Сказочник улыбнулся, с удовольствием наблюдая эти милые метаморфозы.

— Из книги, — сказал он, ловя и обнимая попрыгунью, — а что написано на бумаге — истина. Значит, все так и будет.

В глаза Ассоль вновь вернулся восторг. Книжки теперь казались ей самой чудесной вещью на свете.

— А у тебя много книг? — спросила девочка, ей было необычайно важно знать ответ.

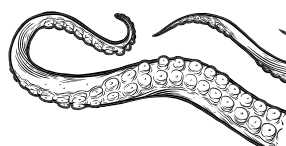
— Очень, хватит на две человеческие жизни, — признался Сказочник, чуть дразня ее.

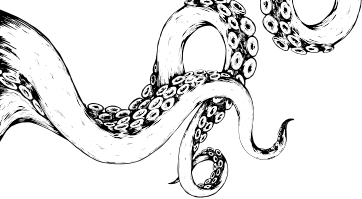
— И что же, это все истории про меня? — Она приложила пальчик к губам.

— Нет, они про разных людей. Про всех на свете.

— И где же ты хранишь такую гору книг? — полюбопытствовала девочка, снова усаживаясь рядом, но яхту на всякий случай поставила подале, чтобы странный человек вновь не забрал ее забаву.

— В библиотеке. Я же тебе сказал, что у книг тоже есть дома, — честно признался Сказочник, любуясь девочкой и ее невинным собственничеством. — В моем целых два этажа.

— Ого! — восхитилась она. — А мне можно прийти?

— Разумеется, юная леди. Не можно, а нужно.

— Только я совсем-совсем не умею читать, — опечалилась малышка.

Сказочник по-доброму усмехнулся:

— А вот это как раз поправимо. Приходи завтра, будем осваивать грамоту и читать истории. Принцам, которые водят волшебные корабли, по нраву начитанные и образованные барышни.

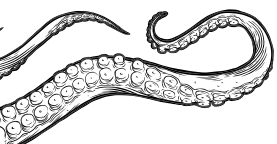
— Но зачем принцу брать меня в жены? — чуть надула губки Ассоль. — Я ведь не принцесса, а дочь рыбака, — вздохнула она.

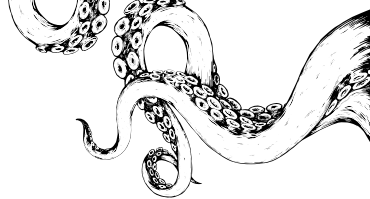
— Даже не сомневайся. — Сказочник ласково щелкнул ее по носу. — Ведь если чья-то история любви попала в Книгу сказок, значит, эти двое предначертаны друг другу...

— Пред... наче... — У Ассоль так и не получилось выговорить длинное и непонятное ей слово.

— Поймешь потом, — с улыбкой проговорил Сказочник, посмотрел на малышку с нежностью, будто она и впрямь была его творением, словно он сам только что ее сочинил, и поднялся: — Мне пора, да и тебе тоже.

Он взмахнул рукой, и Книга сказок, лежавшая рядом на траве, тоже будто вскочила. Встала вертикально, затрепетала страничками и... начала расти. Выше-выше-выше... Почти до деревьев... А потом обложка ее засветилась и слегка

приоткрылась, как... дверь! Пригласила внутрь, в историю.

Сказочник оглянулся на Ассоль:

— Ну, прощай, маленькая принцесса.

— Мы еще увидимся? — Ей почему-то стало так грустно. Словно он уйдет сейчас и заберет с собой все сказки мира, унесет все истории.

— Да, и совсем скоро, — заверил Сказочник и ушел в книгу. Раз — и исчез. А книга стала обычной, уменьшилась, упала наземь и замерла.

Ассоль опасливо подошла к ней, подняла, но не заметила ничего удивительного, пожала плечиками, повертела, отряхнула и сказала:

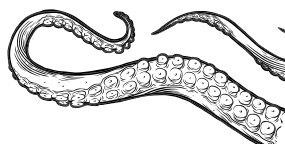
— Идем домой, и впрямь ведь пора.

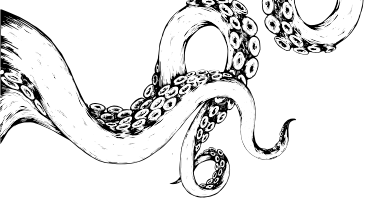
Она сунула книгу под мышку, взяла в руки маленькую яхту и пошла вверх вдоль ручья...

Домой она вернулась, когда солнце уже нырнуло в море по самую макушку и готовилось вот-вот спрятаться совсем...

— Мама! Папа! — закричала с порога девочка, входя в маленькое жилище Лонгренгов. — Скорее сюда! Я вам такое... — Но радость ее сникла, как и голос, — на крики девочки никто не пришел. В их крохотной квартирке, расположенной прямо внутри маяка, стояла неприятная тишина.

— Мам... Мамочка... — Ассоль бросила книгу на пол, туда же полетела и ненужная теперь яхта... Девочка побежала наверх, туда, где была мамина комната: Мэри часто шила там, сидя у окна.

Но в этот раз в комнате никого не оказалось.

Ассоль обежала все вокруг, но так и не нашла Мэри Лонгрэн. Зато, выскочив на задний двор, обнаружила отца. Лонгрэн сидел, повесив голову и безвольно уронив свои большие натруженные руки. Его широкие плечи, которые, казалось, способны выдержать любой груз, сейчас вздрагивали. Он выглядел каким-то непривычно жалким и потерянным...

— Папа! — Ассоль кинулась к нему: — Мама! Мамочка! Я не нашла ее...

Лонгрэн сгреб малышку в могучие объятия и прижал к груди:

— Прости... — задыхаясь, проговорил он, — Мэри... Она...

— Мама... ушла? — с горечью и удивлением спросила Ассоль.

— Да, — выдохнул отец и, словно эхо в горах, повторил: — Ушла...

— Далеко? Скоро вернется?.. Ну, скажи же! — уже со слезами в голосе прокричала девочка.

Но отец больше ничего не ответил, сколько дочь ни теребила его.

Так Ассоль потеряла маму, но получила мечту.

